

Радима Сумбулатова

Неугасающий маяк

12+

Радима Даниевна Сумбулатова

Неугасающий маяк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50846597

SelfPub; 2020

Аннотация

С первой же страницы произведения слышится ненавязчивый совет автора к читателю: «Прежде чем взяться за чтение, полюби себя, полюби природу. Именно в этот момент прости каждого, кто оставил след в твоей нелегкой судьбе. Полюби море, полюби облака и звезды. Выйди на улицу, посмотри наверх. Ты чувствуешь: жизнь кипит перед твоими глазами. Так полюби же ее!» Радима призывает людей к гармонии с природой, с самим собой. И этот призыв красной нитью проходит в каждом ее повествовании.

Посвящается Маме.

В мой личный блокнот в клеточку аккуратным почерком ложились строки. Мысли, которые никак не передать устами. Никто, наверное, не понял бы. Написав о главном, я дрожащими руками вырывала эти листы и бросала в огонь, который сжигал все до последней буковки. Жаль, он не мог сжечь то, что пожирало меня изнутри.

Это было зимой. В те дни, когда ребята выходили на улицу и, наслаждаясь красотой, радовались каждому мгновению своей жизни. Уже в который раз я меняла школу, город. Из-за работы матери приходилось менять жизнь, свое окружение. И конечно, изменения отражались не радостными последствиями. В каждом городе, в каждой школе я пыталась не сближаться, ибо понимала, наступит час расставания...

На этот раз мы переехали на юг. Меня отдали в специализированную школу с английским уклоном. Первый день в школе был таким же, как всегда, будто все повторялось раз за разом, будто разные авторы переписывали одну и ту же книгу, меняя лишь имена и адрес. Все казалось бессмысленным и однообразно-навязчивым. Одни и те же вопросы, противоречивые мнения пока еще совершенно чужих людей, которые наполняли голову сумбуром, а сердце – ставшими уже привычными огорчениями, ведь к месту ты привыкал так же, как к человеку, а прощание – это всегда тяжело.

Первым уроком стоял английский. Я поспешила в кабинет, не хотелось опаздывать в первый же день.

Как только я вошла, все, оставив свои дела, уставились на меня. В их глазах виднелась усмешка и вместе с тем неподдельный интерес ко мне.

Я села на свободное место.

Рядом со мной сел парень, на которого я не обратила ни малейшего внимания.

– Ты новенькая? – пробормотал он.

– Да, это так заметно? – ответила я тихим голосом

– Нет, просто ты села на мое место, – сказал он, и все рассмеялись.

– Ой, извини, пожалуйста, я сию же минуту пересяду, – ответила я растерянно.

– Куда это ты пересядешь? Все места заняты. Сиди. Мой друг сегодня и так не придет.

– Ладно.

– Как тебя зовут?

– Мэри.

– Очень приятно. Будем знакомы.

Здесь были рыжие и смуглые, с длинными волосами и выбритые налысо. Каждый был занят чем-то своим – кто-то сидел в телефоне, кто-то делился сплетнями из школьной жизни.

Учительница зашла в кабинет и наступила тишина.

– Добрый день, – заговорила она строгим голосом, который эхом отозвался где-то в глубине мозга. Строгое платье в клетку до самых пяток, коротко подстриженные волосы темно-пепельного цвета и слишком даже суровый для женщины взгляд.

– Я Дорити Барбара, для тех, кто еще не знает меня. Сегодня мы повторим тему to be. Доставайте свои тетради и записывайте. – Но сначала хочу вам представить вашу новую одноклассницу. Знакомьтесь, это Мэри.

Все снова уставились на меня.

Боже, сколько это еще будет длиться.

Отодвинув стул, я встала и прошлась взглядом по кабинету. Вот и познакомились. Может уже хватит на меня глазеть.

– А теперь продолжим...

– Значение глагола to be "быть", "находиться". В отличие от других английских глаголов, глагол to be спрягается...

А в детстве я мечтала стать дизайнером. Придумывать себе наряды и, наряжаясь, гулять по лесу, как в фильмах и книгах. Представляла себя Алисой в стране чудес, а этот мир – необычайно прекрасным.

Надев наушники, я закрыла глаза и унеслась в мир Love me like you do. "Ты мой свет, моя тьма". Не заметила, как

пролетело время урока. Прозвенел звонок. Все двинулись к выходу.

В чем смысл жизни? В том, чтобы ходить в школу? Каждое утро, оставив свои дела, идти туда, где тебя вовсе не ждут, где тебе, может быть, и не рады. Закончить университет. Устроиться на работу. Выйти замуж. Завести детей... В этом и заключается наша миссия? Не может быть! Я не могу поверить, что только в этом наше предназначение.

Дом, милый дом.

После первого дня в школе я быстрым шагом отправилась домой. По пути встретила своего лучшего друга, который, как талисман, сопровождал меня по жизни. Это был мой кот.

– Ну, как у тебя дела? Уже нашла новых друзей?

– Да, конечно. Не могла отвязаться от толпы желающих со мной познакомиться.

– Да ладно, не все потеряно. Тебе ходить в школу еще целых 9 месяцев.

– Спасибо, Mamochka, ты меня успокоила, – сказала я с улыбкой и нежно обняла ее.

Отец почти всю жизнь работал в Чикаго, возвращался домой только на рождество. С детства я считала дни до его приезда, и проводимый с ним отрезок времени мне казался бесценным. Их отношения с мамой были особенными, если

этим словом можно назвать ту ледяную стену, что выстроилась между ними. Временами они вообще не разговаривали.

Поднявшись в свою комнату и откинув рюкзак в сторону, я взялась за чтение. Уже который раз перечитывала Гийома Мюссо. Кажется, ни одного писателя не люблю, как его. Он завоевал мое сердце.

"Завтра" – именно так называлась книга, которую я читала на одном дыхании. Парень с разбитым сердцем через ноутбук, купленный на распродаже, знакомится с девушкой из прошлого, и ставит перед ней задачу спасти свою покойную жену, которая погибла в результате несчастного случая. Та, от жалости, соглашается. После выясняется, что его жена погибла, когда ехала на встречу с киллером, которому собиралась заказать мужа. После прочтения в душе остался комок горечи. Врагу не пожелала бы предателя рядом. Даже самому ненавистному врагу.

Врагу не пожелала бы предателя рядом. Даже самому ненавистному врагу.

Просыпаюсь от жуткой мелодии. Будильник.

Умывшись в ванной, спускаюсь на кухню. Кое-как позавтракав, выбегаю из дома, подъезжает автобус, сажусь. Мы двигаемся.

У каждого человека внутри свой мир. Свои понятия. Свое

лето, осень, зима. Главное, пережить зиму в тепле. Не простужаться. Хранить свой внутренний очаг. Пусть не гаснет.

После первого урока зашла в столовую. Взяв себе гречку с белым соусом и лимонад, я села. Одна. Все были заняты своим обедом. Все. Кроме меня.

В этом громадном городе я не знала никого, ни одну душу. Как и в любой школе, здесь были свои правила, установленные администрацией, но большую силу имела власть так называемых «авторитетов». Ущемлённые, непонятые сидели в уголках, а посередине были места тех, кому родители дали все, кроме воспитания.

Ко мне подсел тот парень, мой одноклассник. Но на этот раз не один.

– Привет, новенькая, тебе не скучно? – заговорил он.

– Нет, я ем.

– Правда?

– Зачем ты ешь эту дрянь? – сказала девочка, которая была с ним, и вылила в мою тарелку лимонад.

Я вздрогнула.

Они рассмеялись.

Я не знала, как отреагировать.

– Да ладно тебе, шмакодявка, садись, ты и так ничего не ела, – произнес он с презрением.

– Хватит паясничать, – услышала за спиной.

Я обернулась.

За мной стоял старшекласник высокого роста с большими черными глазами.

– Ты чего? Мы просто прикалываемся.

– Прикалываться будут над тобой, когда я разукрашу твою рожу.

– Спокойно. Я же пошутил, – казал он, и отошел в сторону вместе со своими друзьями. Так отступают псы, усомнившиеся в своей силе.

Чувства мои были не из лучших. Я, конечно, знала, что новеньких недолюбливают, но чтобы так открыто...

– Ты в порядке? – Да, все нормально.

– Ты знаешь его?

– И да, и нет. Мы вместе учимся.

– Я Адам. А как тебя зовут?

– Мэри. Спасибо, что заступился. Я и сама справилась бы.

Правда...

– Видел я, как ты справляешься. Все хорошо. Обращайся, если что. Дашь слабинку, затопчут.

– Учту.

Главное, пережить зиму в тепле. Не простужаться. Хранить свой внутренний очаг. Пусть не гаснет.

Денек выдался не из легких, будто идешь босиком по песку и натыкаешься на гвозди. Далеко не каждый может похвастаться добрым сердцем. Нас этому не учат в детстве. Смот-

ришь мультики и кажется, что весь этот мир безобиден и прост. Лишь проходя через тернии, мы начинаем вспоминать слова из фильма: "Жизнь не фабрика по исполнению желаний".

Домой вернулась поздно, засиделась в библиотеке, время прошло незаметно.

Обнаружила маму спящей на диване – две работы без выходных и постоянные переезды вконец измотали ее. Я накрыла ее одеялом, поцеловала в лоб и поднялась к себе.

На этот раз я проснулась от громкого плача. Бегом спустилась на первый этаж. Мама сидела в углу и плакала. Я обняла ее за плечи.

– Мама, мамочка. Просыпайся. Что с тобой?

Она долго не могла прийти в себя.

Я набрала воду в стакан и смочила ей лицо.

Наконец, она очнулась.

Пожалуй, это был самый страшный момент в моей жизни. Минута до потери. Минута до несчастья.

Вызвала скорую, они сделали обезболивающий укол и хотели отвезти ее в больницу, но мама была категорически против. Выписав ей лекарства и пожелав скорейшего выздоровления, врачи уехали.

В доме установилась тишина. Я выпила успокоительное.

– Испугалась? Бедная, – промолвила она хриплым голосом.

– Нет, не волнуйся за меня. Я в порядке, – ответила, с трудом нарисовав на лице улыбку.

– Уже почти семь, отправляйся в школу, мне и вправду лучше.

– Даже не думай о школе, я не оставлю тебя одну, ни в коем случае, в школе и без меня бездельников хватает.

Мама улыбнулась.

Почти до вечера она спала крепким сном. Врач сказал, что ей нужен покой. Проснувшись в восемь вечера, она попросила воды. К еде даже не притронулась. Мне тоже кусок в горло не лез.

Так прошло несколько дней.

С каждым днем она чувствовала себя лучше, и это меня успокаивало.

"Жизнь не фабрика по исполнению желаний".

Будит меня звон посуды. Вздрагиваю от внезапного шума. Спускаюсь на кухню, где застаю маму, готовящую завтрак.

– Ты что! Тебе нельзя вставать!

Выглядит она намного бодрее, появился и прежний блеск в глазах.

– Я выздоровела, со мной все хорошо, – улыбнулась она, продолжая возиться с продуктами.

Даже болея, она не могла просто лежать. Все время занималась чем-то – то уборкой, то готовкой, и не важно, что в

доме везде чистота, а в холодильнике полно готовой еды.

Все стало на свои места, будто ничего и не было. О былом напоминали лишь следы от капельниц на ее руках и больничный запах в доме. Все обрзуилось.

Будни однообразны, словно близнецы.

Как долго это будет длиться? Хватит ли мне терпения? Хотелось чего-то нового. Вкусного десерта, а не однообразных, пресных блюд. Или хотя бы снега.

Отправляюсь в школу. Мои тетради в клетку заполняются конспектами по разным предметам, которые мне никогда в жизни не понадобятся.

После занятий не сажусь на автобус. Иду домой пешком. Меня догоняет Адам.

– Привет.

– Привет.

– Как дела?

– Все хорошо, у тебя как?

– Все отлично.

– Нам по пути?

– Да. Я живу неподалеку. Почему не ходила в школу?

– Были кое-какие проблемы.

– Нужна моя помощь?

– Да нет, все решилось.

– Вот и славно. Может, обменяемся номерами?

Я посмотрела на него в недоумении.

– Просто мы работаем над одним и тем же проектом. Думаю, не помешало бы сотрудничество.

– А-а, ну хорошо. Записывай.

– Я напишу тебе вечером.

– Хорошо.

Будни однообразны, словно близнецы.

Отправляюсь в школу. Мои тетради в клетку заполняются конспектами по разным предметам, которые мне никогда в жизни не понадобятся.

Добравшись домой, я не застаю маму. Наверное, пошла в гости к Розе. Или за продуктами. Сделав себе бутерброд с ветчиной и сыром, я сажусь перед телевизором.

Нескончаемые политические проблемы: то война в Ираке, то переворот в какой-нибудь банановой стране. Так называемые "мужчины" во имя каких-то мифических ценностей убивают чужих детей и беспомощных женщин, а потом возвращаются домой, обнимают своих детей и живут спокойной жизнью. Нет ничего хуже войн на этом свете. Кроме тех, кто их устраивает.

Слышу знакомую мелодию, беру телефон – "Сообщение от Адама".

Пошла типичная переписка, которая прерывалась небольшими паузами. Так и просидели почти до утра. Познакомились, узнали друг друга поближе. Подружились.

Когда ты знакомишься с новым человеком, он будто дарит тебе розу. Лишь взяв ее, можно узнать, насладишься запахом или же поранишься шипами.

На утро мама пришла домой. Почувствовав какую-то тревогу, я заговорила о недавно случившемся. Она сказала, что я могу не беспокоиться, чувствует себя как никогда.

По пути в школу меня встретил Адам, мой новый друг. Надеюсь, я не спешу с этим. Разговаривая, мы дошли до школы. Я зашла в свой кабинет, он в свой. Даже на расстоянии, казалось, нас сплетают невидимые нити, которые со временем станут плотнее. А может и оборвутся.

Урок философии немного поднадоел, я рисовала узоры в тетради.

И по закону подлости меня вызвали к доске.

На доске кривым почерком была написана тема - "Мировоззрение".

Ожидая моего облома перед всеми, преподавательница смотрела на меня ехидно.

– Мировоззрение – это обобщенная система взглядов человека и его собственное место в нем, понимание и оценка человеком смысла своей жизни, судеб человечества.

– Достаточно. Садись, 2.

Все в классе рассмеялись.

– Почему 2? Она же дала правильный ответ, и что в этом смешного? – возмутилась одна девочка. – Разве это справедливо? Вы преподаете философию, но ведете себя бесчеловечно, разве она дала неправильный ответ?

– Как ты смеешь, мерзавка!

В этот момент зашел директор.

– Как вы разговариваете с детьми?

Учительница растерянно заморгала.

– Я вовсе не это хотела сказать.

– Ко мне в кабинет. Быстро!

– Знаешь, если ты дашь наступить на свое чувство собственного достоинства, на нем будут прыгать и танцевать, – подсела ко мне моя заступница.

– Кстати, я Лиза.

– Мэри. Спасибо, что заступилась за меня, не знала, что учителя могут быть настолько придирчивы.

– Да она одна такая. Как говорится, в семье не без урода.

– Я предпочитаю не пользоваться жаргонными словечками.

– Привыкнешь со временем.

– Надеюсь, что нет.

Нет ничего хуже войн на этом свете. Кроме тех, кто их устраивает.

Когда ты знакомишься с новым человеком, он будто дарит тебе розу. Лишь взяв ее, можно узнать, насладишься запахом или же поранишься шипами.

Новый день, просто очередной новый день, без всяких ощущений и чего-то интересного. К чему стремиться, если твои стремления ограничены оценками в школе...

«Я ждал тебя» – снова смс на телефоне. – около школы, несколько часов. У вас было только 6 уроков, но решив, что ты засиделась в библиотеке, я ждал тебя.»

«Мама приехала за мной. Пришлось поехать с ней.»

«Я так и подумал.»

«Ты хотел обсудить со мной нашу работу?»

«Какую работу?»

«Научную. Ты же сказал, что у нас одинаковые задания.»

«А, ну да.»

Пальцами можно было передать все, что чувствуется. А раньше, в лучшие времена, юноша, отправив письмо своей возлюбленной, ждал пару месяцев.

«Как у тебя дела?»

«Все хорошо. Твои как?»

«У меня тоже все отлично. Чувствуется твоя грусть. Что-то не так?»

«Просто нет настроения. Так бывает часто. Может дело в моей натуре.»

Так и не дождавшись ответа от него, я пошла на кухню. Желудок бурчал, требуя пищи. Мама была на работе, ночная смена, уже привычно было ночевать одной.

Я не любила готовить, с ленью относилась ко всему, что связано с уборкой и готовкой. Любой подросток может меня понять. Сделав бутерброд с маслом, поднялась к себе в комнату.

Душевное состояние могло измениться в любую минуту, ибо это было неконтролируемым. Неторопливо допила кофе. За спиной услышала странные звуки, как будто где-то гроыхало. Это были фейерверки. Пожалуй, самое прекрасное, что могло произойти со мной в этот момент: желто-красный цвет, который мягко переливался в фиолетовый. Цвета разукрасили мой вечер, осветив душу. С каким-то приятным чувством и улыбкой на губах я плюхнулась на кровать.

Я могу чувствовать. Не все потеряно. Я чувствую то, как бабочки касаются меня, тем самым наполняя мою жизнь хоть каким-то смыслом. Я все еще хочу чувствовать. Чувствовать вкус конфет, запах любимых духов, погружаться в музыку, забывая о горестях и бедах.

Нас разделяют города, папа. Я просыпаюсь глубокой ночью и иду в бывшую твою комнату, но не нахожу тебя. Ты же скучаешь по мне? Правда? Я знаю, ты ведь не мог без при-

чины меня оставить. У тебя свои дела, работа. Я понимаю и не осуждаю тебя. Но ты навсегда в моих мыслях, я думаю о тебе перед сном и после пробуждения. Ты только приходи. Возвращайся домой. Мы с мамой приготовим вкусный обед, украсим елочку и будем счастливы, как в былые времена, ты ведь помнишь? Именно так все и будет, папа.

Наступил декабрь.

Снег покрыл землю. Наступили холода, птицы давно уже улетали в теплые края. Все утихло. Все. Кроме памяти.

Когда мне было 4 года, мы жили в нашем первом доме, построенном родителями почти собственноручно. Было рождество. Каждый праздник выдавался необычайно волшебным, гирлянды украшали весь дом, он был живее других, потому что в нем царила любовь. Закончив дела, ближе к 12 мы открывали подарки и обнимались так крепко, будто боясь, что вселенная разлучит нас. Приятный запах маминых духов, подаренных папой, дополнял чувство покоя. Я была счастлива и мечтала, чтобы все это не прекращалось. Хотелось этот день, как пластинку, ставить на повтор. И жить им целыми годами. Но ничто не вечно. Все когда-нибудь должно закончиться.

Так ведь?

Папа.

Это было под Новый год. Очень странно, но я проснулась раньше мамы, отправила ее на работу и начала уютить свое платье, подаренное тобой два года назад. К приходу мамы я составила список блюд, которые должны быть приготовлены мной. Убрала весь дом, расставила свечи, достала наши кассеты. Приближался вечер. Постучали в дверь. Меня переполняли чувства, я бегом бросилась ее открывать. На пороге стоял почтальон и протягивал мне письмо. Это был не ты. Как жаль, что это был не ты, папа.

" Добрый вечер, Элис. Надеюсь, ты примешь эти строки не так импульсивно и постарайся понять меня. Я уехал на заработки, но так и не сумел вернуться обратно. Встретил другую женщину. Если можешь, прости меня. Ничего не говори Мэри, я буду периодически навещать вас. С Новым годом. Стоун."

"Грусть будет длиться вечно" – именно этими словами покончил жизнь самоубийством лучший из художников Ван Гог. Сколько будет длиться моя печаль? Долго ли? Думаю, до тех пор, пока солнце не перестанет восходить из-за горизонта с каждым началом дня.

Я разорвала это письмо на части, так же, как оно разорвало мое сердце. Не было никакой драмы, жизнь так устроена. Мы не являлись авторами наших жизней, и даже нельзя бы-

ло назвать нас пешками. Мы просто жили. Мы жили?!

Все утихло. Все. Кроме памяти.

" Добрый вечер, Элис. Надеюсь, ты примешь эти строки не так импульсивно и постарайся понять меня. Я уехал на заработки, но так и не сумел вернуться обратно. Встретил другую женщину. Если можешь, прости меня. Ничего не говори Мэри, я буду периодически навещать вас. С Новым годом. Стоун."

"Грусть будет длиться вечно"

Каждый видит этот мир по-своему. Иногда, вглядываясь в пестрое пространство, ты можешь задуматься, существуют ли все эти цвета на самом деле, или мы просто воображаем их у себя в голове? А если мир на самом деле черно-белый? А мы обмануты нашими иллюзиями и установившимся порядком. Одно и то же каждый день. Завтрак, как правило – яйцо, каша. Школа, в каждой школе должен быть тупица, который будет лезть к тебе с вопросами, и учительница, которая снижает оценки и почему-то ненавидит тебя. Потом аттестат. Если ты был подлизой и безмозглым зубрилой – одаренный ребенок, а проявишь самостоятельность в суждениях – сплошные тройки. И на родительских собраниях – "Ваш ребенок ленив", "Не хочет учиться", "Балуется на уроках" ...

А потом – "Если хорошо будешь учиться, поступишь в крутой вуз". И это тоже будет неправдой. Тебе придется заплатить за образование, которое государство предоставляет тебе абсолютно "бесплатно". После поступления следует самое интересное. На пьедестал поднимают тех, чьи отцы являются крупными миллионерами, а ты станешь их тенью, будто ты оказался там случайно. Следом работа, рассмотрят свою вакансию и "перезвонят тебе позже", если ты им оставишь номер и приличную сумму. Снова начальник будет чесать затылок в ожидании нового человека, который еще более расширит его и так уже расплзшийся живот, заправляемый в дорогих ресторанах в окружении тупой жены-блондинки и не менее тупых детей. Ленивые черепахи, которые даже понятия не имеют, что нужно учиться, полагая, что и дальше все в их жизни будет регулироваться отцовским кошельком. Среди каких людей ты живешь? Ты задумывался над этим хотя бы один раз? Много ли тех, кто выходит на улицу глубокой ночью и восхищается звездопадом, вспоминая свое первое падение в жизни. Много ли тех, кто растворяется в музыке, позабыв о проблемах, которые берут за горло и душиат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.